

Но больше всего он хотел попасть в Королевскую академию искусств Страны А, от которой до сих пор не было никакого ответа.

Конец июля прошёл для семьи Е в состоянии, когда каждый день тянулся как год. Отец и мать Е были крайне обеспокоены. Они считали, что уже хорошо, если хоть какая-то школа примет Е Юйфана. Учебные занятия начнутся в конце августа, а он всё ещё колеблется.

— Сяо Юй, разве Государственная академия искусств штата G не хороша? — уговаривал сына отец. — Там не только полная стипендия, но и старший брат Чжао в том городе, он сможет позаботиться о тебе... — Старший брат Чжао был учеником отца.

— Я хочу подождать ещё, — ответил Е Юйфань.

Мать забеспокоилась:

— Разве ещё есть время ждать? По-моему, надежды уже нет. Ведь это школа, занимающая первое место в мировом рейтинге! Ты рисуешь всего несколько месяцев, не стоит замахиваться на слишком высокое! Эти школы тоже неплохие. Когда ты подтвердишь выбор школы, тебе ещё нужно будет получить бумажное письмо о зачислении, оформить визу... Всё это требует времени!

Е Юйфань молчал. Он не понимал, почему ему всегда так сложно идти на компромисс в таких вопросах. Не то чтобы он был без ума от Королевской академии искусств, просто в его натуре было стремление к совершенству во всём. Поэтому он хотел попасть в лучшую школу.

— Подождём до завтрашнего утра... Если всё ещё не будет новостей, поеду в Государственную академию искусств штата G, — вздохнул Е Юйфань.

Между Страной А и их родной страной была разница во времени почти в десять часов. Когда у них была ночь, в Стране А стоял день. Е Юйфань не мог уснуть, вставая каждые десять минут, чтобы проверить почту, пока в три часа ночи, когда люди в Стране А уже собирались уходить с работы, он наконец не вырубился от усталости.

В тот момент, когда он погружался в сон, Е Юйфань всё ещё думал, почему же эта школа не приняла его, ведь все условия были соблюдены... В полусне ему показалось, что кто-то сказал ему, что он принят в Королевскую академию искусств. Он не мог понять, реальность это или сон. Когда он окончательно открыл глаза, то понял, что проспал почти до полудня.

Он встал и включил компьютер, увидев новое письмо в почте, полученное в пять утра. Сердце Е Юйфана заколотилось. Дрожащими пальцами он открыл письмо:

«Дорогой Е,

Я рад сообщить вам, что Королевская академия искусств Страны А согласилась принять вас в качестве студента 2000 года. Ваш максимальный уровень зачисления — средний (третий год). Мы очень рады приветствовать вас в наших рядах...»

Письмо было на английском. Е Юйфань лишь мельком взглянул на него, прежде чем захотелось кричать от радости. Он был так взволнован, так воодушевлён, что казалось, все прошлые неудачи и трудности были стёрты этим коротким письмом. Все боли и борьба того стоили!

Такое чувство он не испытывал, когда с лёгкостью сдавал экзамены в средней и старшей

школе!

Он перечитал письмо дважды, прежде чем немного успокоился, и сразу же сообщил родителям радостную новость.

— Да, меня приняли, но стипендии не будет, — сказал Е Юйфань отцу.

— Правда?.. — произнёс отец.

Это было единственное, что беспокоило семью Е сейчас. Учёба в Стране А для семьи со средним достатком была огромной финансовой нагрузкой. Город Сири, где находилась Королевская академия искусств, был городом с высокими ценами. Е Юйфань ехал за свой счёт, и с учётом платы за обучение, жильё и проживание, ежегодные расходы оценивались примерно в 300 000 юаней.

Семья Е, как бы ни была обеспечена, всё же принадлежала к рабочему классу. Годовой доход родителей в Нинчэне едва достигал этой суммы и почти полностью уходил на нужды Е Юйфана.

Отец, однако, не мог не поддержать выбор сына, поэтому сказал с лёгким тоном:

— Ничего страшного. Скорее принимай решение и отправь ответ школе!

Е Юйфань не знал, что беспокоило отца, и не понимал, насколько тяжёлым бременем для семьи было это решение. Он думал, что раз родители сами предложили этот вариант, значит, они уже были готовы ко всему. Но он не подозревал, что его относительно эгоистичный выбор в будущем создаст множество проблем.

Для семьи Е это была радостная новость, но для брата и сестры Цзян это стало настоящим ударом.

Е Юйфань не появлялся больше месяца, и Цзян Бин всё это время был в подавленном настроении. Цзян Сюэ постоянно терзалась догадками и несколько раз допрашивала брата, не поссорился ли он с Е Юйфанем.

Цзян Бин пообещал сохранить тайну, поэтому держал язык за зубами, лишь каждый день брал гитару и пел в своей комнате:

— Люби меня... Не уходи... Если скажешь... Что не любишь меня...

Каждое утро Цзян Бин сомневался в словах Е Юйфана, мучительно сталкивался с реальностью и проклинал его, чтобы тот не смог уехать за границу. Так он мучил себя целый месяц и с каждым днём становился всё больше похож на увядший цветок.

И вот сейчас Е Юйфань пришёл с «радостной новостью», чтобы нанести Цзян Бину последний удар. Цзян Бин, словно оставшийся с каплей здоровья, прижал руку к груди и спросил:

— Ты вернёшься?

Е Юйфань равнодушно ответил:

— На Новый год не вернусь, но на каникулы приеду. Каникулы длятся несколько месяцев.

Услышав это, Цзян Бин мгновенно ожил:

— Чёрт, почему ты не сказал раньше?!

Он слишком много нафантазировал, восприняв это как настоящую разлуку, как в тех фильмах, где двое детей расстаются, один уезжает за границу, они договариваются встретиться, когда вырастут, а потом встречаются через десять лет.

Е Юйфань же был в недоумении:

— Я сам только что узнал о системе обучения там. В году есть Пасха, Рождество и летние каникулы, которые длятся три месяца. Конечно, я вернусь.

Цзян Бин дёрнулся, а затем сильно ударил Е Юйфана по плечу:

— Ну что ж, поздравляю тебя.

Е Юйфань с улыбкой ответил ударом:

— Тоже держись.

Несмотря на это, в сердце Цзян Бина оставалась лёгкая грусть, которая была так же болезненна, как если бы из него вытащили кость. Теперь он понял, как это тяжело — не хотеть отпускать человека.

Оформление визы в основном занимались родители Е Юйфана, поэтому перед отъездом у него было много свободного времени.

Цзян Бин рассказал братьям из Братства Ледяного Дождя о его отъезде. Все радовались, поздравляя советника с предстоящим успехом и надеясь, что, вернувшись, он поможет своим бедным друзьям. Е Юйфань с улыбкой соглашался, и атмосфера была радостной, без тени той грусти, которую испытывал Цзян Бин. Это его раздражало: неужели эти парни совсем не чувствуют?.. Но, с другой стороны, отъезд Е Юйфана — это хорошо, так почему же он так переживает?

В тот день братья заставили Е Юйфана выпить, и он, пьяный, был отнесён домой на спине Цзян Бина. К счастью, на этот раз у него не было той лихорадки, как в прошлый раз, он просто был вялым.

Был уже восьмой час вечера, когда Цзян Бин нервно курил в гостиной. В это время из спальни вышла Цзян Сюэ, и они немного поговорили. Цзян Бин спросил:

— Ты знаешь, где живёт семья Е Юйфана?

Цзян Сюэ сразу ответила:

— Знаю. И номер его отца тоже знаю.

Цзян Бин удивился:

— Откуда ты знаешь?

— Э-э... — Бумажка, выпавшая из пальто Е Юйфана, была аккуратно спрятана Цзян Сюэ. На ней был не только домашний адрес Е Юйфана, но и номер его отца. — Он сам мне сказал.

Цзян Сюэ не собиралась рассказывать брату, что у Е Юйфана шизофрения. Вдруг у него

появятся какие-то мысли, и Е Юйфань больше никогда не придёт к ним домой. Но Цзян Бин, услышав это, лишь изменился в лице, не стал спрашивать адрес и сразу ушёл в свою комнату.

Через несколько секунд из комнаты раздался раздражённый голос Цзян Бина:

— Эй, просыпайся! Скажи, где ты живёшь!

Цзян Сюэ: «...»

В итоге Е Юйфань, в полубессознательном состоянии прижав руку к виску, позвонил домой и сказал, что останется ночевать у друга. Только тогда Цзян Бин успокоился.

[Примечание]: Страна А, упомянутая в тексте, является вымышленной и не существует в реальности. Пожалуйста, не проводите параллелей. Официальный язык Страны А — английский, столица — город Картер, Королевская академия искусств находится в городе Сири. Разница во времени между Страной А и Китаем составляет 10 часов, валюта — бурó, 1 бурó = 10 юаней.

<http://bllate.org/book/16335/1474995>